Глава 10 Неприятности Линь Цинюаня Вообще говоря, первый раз новый автор публикует книгу, может продать десятки тысяч экземпляров, уже является потенциальной долей, поэтому большинство новых авторов выберут систему выкупа в тысячу слов для своей первой книги, так что, хотя они и не зарабатывают много денег, но это лучше, чем стабильность.

Но 450 000 юаней было слишком мало для плана, который Му Ян собирался осуществить. Му Ян так обрадовался качеству Восемь Небесных Драконов, что захотел отправиться в большое приключение.

"Дядя Тенг, почему бы нам не заключить договор о пари на матч?"

"Против договора о пари?"

Му Ян объяснил: "Мы выбираем 100 000 экземпляров одной книги в качестве лимита, мои романы в общей сложности пять, если мои продажи одной книги ниже 100 000 экземпляров, вы даете мне ставку роялти 5%". Но если я продам более 100 000 копий одного тома, вы дадите мне ставку роялти в 12 процентов".

Дэн Гао Ян был поражен и не мог не вздыхать от уверенности Му Яна: "Сяо Му, ты настолько уверен, что можешь продать более 100 000 экземпляров своих книг? Могу сказать, что издательская индустрия в последнее время идет вниз, 50 000 экземпляров уже являются бестселлером, нужно продать 100 000 экземпляров, это то, что многие старые ручки не могут сделать. Более того, вы говорите о 100,000 копиях одного тома, так что вам придется продать 100,000 комплектов, это целых полмиллиона копий".

Му Ян слегка засмеялся: "Дядя Тенг, просто скажи, что все в порядке?"

Дэн Гао Ян колебался и ответил: "Это вы должны подождать, я позвоню и спрошу главного редактора".

"Ладно, без проблем!"

Дэн Гао Ян встал и подошел к туалету, посмотрел на спину, в глазах Му Яна вспыхнул некий свет.

Он считает, что другая сторона согласится с их условиями, потому что 5-процентная ставка роялти ниже, чем основная ставка роялти, которую они дают, по их мнению, продать 100 000 экземпляров - это сложная вещь, и даже если они продадут более 100 000 экземпляров в то время, они все равно могут скрыть 10 000 экземпляров, солгав о продаже.

Но Му Ян не беспокоится вообще, 100,000 книг, вы можете спрятаться, чтобы пойти на ноль, я действительно не вижу, но к тому времени, если продажа 150,000 книг, или даже 200,000 книг, что горячая сцена, я не верю, что вы красный флаг издатель все еще может сказать мне, что только купил 90,000 книг.

Звонок Тэн Гао Яна вернулся всего через две-три минуты: "Сяо Му, наш главный редактор обсудил это с высшим руководством, как насчет того, чтобы изменить ставку роялти в 12% на 10%?".

Му Ян во флирте сказал: "Вы, главные редакторы, действительно интересны, так как вы согласились на мою ставку, это означает, что вы думаете, что я продам менее 100 000 экземпляров каждой книги, так что есть ли разница между 12% и 10%? Все равно не смог

дотянуться, не так ли?"

На лице Тэн Гао Яна промелькнул намек на смущение: "Сяо Му, я тоже подрабатываю, и люди беспокоятся о том, что если ваши книги такие хорошие, и если они действительно загорятся по всей стране, и каждая книга будет продаваться тиражом от 200 000 до 300 000 экземпляров, полный комплект книг составит более миллиона экземпляров, и если мы будем платить по ставке роялти в 12%, мы все равно потеряем деньги!".

"Хорошо, только 10%!" Му Ян не смущал Дэн Гао Яна, 10% - ожидаемая величина его сердца, прежде чем сказать, что 12% - всего лишь обычная техника переговоров, сначала поднимите цену немного выше, потом на хорошем торгах. "Так мы подпишем контракт сейчас?"

"Да, подождите минутку, раз уж мы поменяли контракт, этот контракт я должен переписать, через дорогу есть копировальный цех, я сейчас вернусь."

"Хорошо".

Тэн Гао Ян обнял свой блокнот и пошел в копировальный магазин через дорогу, вернувшись менее чем за десять минут с двумя бумажными контрактами. Му Ян внимательно смотрел от начала до конца, и, не найдя ни одной лазейки, он подписал свое собственное имя.

Видя, что контракт был полностью подписан, Дэн Гао Ян издал длинный вздох облегчения, и его лицо стало еще более улыбчивым, когда он протянул руку к Му Яну: "Сяо Му, я желаю нам счастливого сотрудничества, а также желаю тебе большой продажи твоей книги!

"Хорошее сотрудничество! Так когда моя книга будет опубликована?"

Дэн сказал: "Я начну набор текста, когда вернусь, сделаю ряд вещей, таких как обложка, и ожидаю, что она выйдет на рынок к концу этого месяца".

"Ох. Кстати, дядя Тенг, имя автора должно быть моим псевдонимом, а не его настоящим именем".

Му Ян замер на мгновение, за которым последовала загадочная улыбка: "Я - инициатор слова!"

.....

Дэн Гао Ян ушел, забрав с собой контракт и приговор, который показался ему необъяснимым, но глубоко содержательным.

Вспоминая два или три часа, которые он провел с Му Яном, Тенг Гаоян чувствовал, что этот семнадцатилетний мальчик не так прост, как кажется. Он относится к людям с щедростью и утончённостью. Поведение, элегантность. Это никогда не возможно без определенного уровня социального опыта.

Му Ян не знал, что он дал Тэн Гао Яну столько чувств, и ему пришлось спешить обратно готовить для маленькой Лори.

Было уже больше 6:40, когда мы вернулись домой, а маленькая Лори сидела на диване и смотрела телевизор. Увидев, что Му Ян вернулся, он подпрыгнул к Му Яну, как маленький кролик, крепко обнял ноги Му Яна и молочным голосом сказал: "Брат, брат, ты наконец-то вернулся, я умираю с голоду".

Му Ян баловался и дотронулся до головы маленькой Лоли: "Это вина старшего брата, Хань Хань не сердись, смотри, старший брат купил ребрышки, сразу же приготовь сладкие и кислые ребрышки, чтобы ты поела!"

"Эн-Эн!" Маленькая Лори кивнула головой двумя светящимися глазами: "Мамочке это тоже особенно нравится, ты должен сделать больше".

Му Ян завязал фартук и засмеялся: "Получилось!"

Примерно за час Му Ян приготовил два маленьких блюда, одно сладкое и кислое свиное ребрышко и один томатный и яичный суп. Когда он вытащил посуду посреди легкого смеха Маленькой Лори, Линь Циньван наконец-то вернулся.

Му Ян взглянул на нее, и хотя она была еще красива, истощение и истощение на ее лице не могли быть скрыты в любом случае.

В эти дни Линь Циньюань возвращается позже и позже, и Му Ян догадывается, что с ее работой что-то не так, но из-за их неясных отношений, Му Ян не может спрашивать.

"Мама, мама, ты наконец-то вернулась!" Маленькая Лори взяла Линь Цинюань за руку и помогла ей нести сумку: "Смотри, брат приготовил твои любимые сладкие и кислые свиные рёбрышки".

Линь Цинюань заставила улыбнуться, она повесила белой рукой кончик носа маленькой девочки и улыбнулась с изнеможением: "Что значит любимые свиные рёбрышки мамы, я вижу, это явно любимый маленький обжорливый обжорный!

Маленькая Лори смеялась и играла с Линь Цинванем.

Стоя за обеденным столом, Му Ян посмотрел на резвившихся двоих, и в его сердце внезапно поднялось тепло. Тридцать пять лет назад он посвятил себя работе, только для того, чтобы сделать карьеру, но забыл стать семьей, даже полной любви не испытал.

Он тоже хотел найти кого-то, с кем можно было бы жить, он тоже хотел иметь ребенка и дом, но напряженная работа отталкивала эту мысль от него до тех пор, пока он не появился на свет.

И теперь, Линь Цинюань и Маленькая Лори были как кусок солнца, заполняя самую мягкую часть сердца Му Яна.

Семья сидит за обеденным столом и хорошо проводит время. Хотя Линь Циньван и не говорила, дуга угла ее рта все сказала.

После еды Линь Циньван взял на себя инициативу по мытью посуды, а Му Ян посмотрел на ее уставшее лицо.

Несмотря на то, что Линь Цинюань никогда не просил Му Яна что-либо делать, он все равно смог понять, что он должен делать, из глаз Линь Цинюаня.

Это был второй раз, когда Му Ян показал такую жесткую сторону перед Линь Цинюань, первый раз, когда он лечил ее бывшего мужа Чжао Руй.

После того, как Му Ян помыл посуду, было уже 9 вечера. У маленькой Лори была привычка рано ложиться спать. Когда Му Ян проходил мимо гостиной, он обнаружил, что Линь Цинюань все еще стоит на балконе, делая телефонный звонок, ее лицо наполнено беспомощностью, выглядит несколько обеспокоенным.

Хотя Му Ян хочет ей помочь, Линь Циньюань никогда ничего не говорила о своей работе дома, как будто она не хочет, чтобы ее семья была вовлечена в ее работу, а Му Ян не может этого сделать.

Когда он вернулся в свою комнату, Му Ян снова начал писать "Восемь секций Небесного дракона", и в течение дня он обсуждал с ним и Дэн Гао Яном, что после публикации первого издания "Подросткового тура" он пришлет оригинал проекта второго издания "Су Мудзай".

Вторая книга также состояла из десяти глав, Му Ян уже написал первые четыре главы, и у него еще было достаточно времени, чтобы писать медленно. Но Му Яну не понравилось ощущение спешки, поэтому он хотел попытаться закончить написание второй записи до того, как будет опубликована первая книга.

http://tl.rulate.ru/book/40448/874624